

Мы вышли из тюрьмы и напрямиком направились на Восточную улицу.

Посмотрев на номер у входа — 106, — я понял, что мы на месте.

Ворота были сколочены из деревянных досок и выглядели не слишком прочными: от каждого порыва ветра они издавали скрипящий звук. По обе стороны тянулись невысокие глинобитные стены — примерно мне по горло, — и безопасности они тоже не внушали, любой желающий запросто перелезл бы через такую.

Я постучал в дверь и спросил:

— Есть кто дома?

Изнутри донеслось лишь раскатистое эхо.

— Неужели их всех нет дома? — глядя на Ли Яна, спросил я.

Ли Ян коснулся моего лица и произвел:

— Глупышка, кто же уходит в такое время? Сейчас ведь время обеда, может, они не расслышали, постучи еще.

— Хорошо.

Как раз когда я собрался постучать снова, изнутри посчастливилось услышать голос:

— Кто там?

Затем дверь отворилась.

Перед нами предстала высокая девушка с миловидным лицом, облаченная в даосские одежды.

— Здравствуйте, мы ищем Фан Лэя, он здесь?

— А вы кто?

— Мы друзья отца Фан Лэя, его отец попросил нас навестить мальчика.

— О вот как! Тогда прошу входите.

Стоило переступить порог двора, как в нос ударил аппетитный запах еды. Я глубоко втянул воздух — как же вкусно пахло! Этот аромат тут же разбудил во мне зверский аппетит, и мой живот предательски заурчал.

Ли Ян придвинулся ко мне и тихо спросил:

— Что, проголодался?

Я жалобно посмотрел на него и ответил:

— Угу, умираю с голоду.

Он улыбнулся и погладил меня по голове.

Двор был небольшим, земля покрыта выбоинами и ухабами — судя по всему, здесь часто играли дети, возможно, это было их единственное место для игр и счастливых детских воспоминаний.

Войдя в гостиную, мы увидели стоящий посреди комнаты обеденный стол, правда, царил на нем страшный кавардак. Вокруг стола сидели шестеро ребятишек, у которых лица, рты и лбы были перемазаны рисовыми зернышками — судя по всему, только что здесь развернулась нешуточная баталия.

Все дети были примерно одного возраста, а самому младшему, на мой взгляд, едва исполнилось лет пять.

Заметив нас, они замерли с пиалами в руках и уставились на нас во все глаза.

— Прошу прощения, что завалились прямо во время обеда и помешали вам, — повернувшись к девушке-даосу, извинился я.

— Ничего страшного, они уже почти закончили.

— Скажите, кто из вас Фан Лэй? — обратился я к малышам.

В этот момент все они дружно указали на мальчика, сидевшего в самом углу.

— Ты Фан Лэй? — спросил я.

Мальчуган кивнул.

Тогда Ли Ян сказал мне:

— Давай выйдем на улицу! Не будем мешать детям обедать.

С этими словами мы вышли за дверь.

— Вы кто такие? — строго спросил нас мальчик.

— Мы друзья твоего отца. Он отправился в дальний путь и попросил меня позаботиться о тебе, теперь ты будешь жить со мной.

— Ты врешь! Мой отец — наемный убийца, откуда у него друзья?

Видя, как сильно взволновался ребенок, я уже хотел было что-то ответить, но Ли Ян меня остановил.

В этот момент девушка-даос присела на корточки перед Фан Лэем и мягко произнесла:

— Сяо Лэй, не нужно так волноваться, давай спокойно поговорим. Разве ты не веришь этим двум дядям?

— Не верю.

Девушка перевела взгляд на нас, а затем сказала Фан Лэю:

— Ладно, я поняла. Ступай доедай.

Фан Лэй недоверчиво посмотрел на нас и побежал обратно за стол.

— Извините, ребенок еще совсем мал, не судите строго, — виновато произнесла даосская наставница.

— Ничего страшного, мы сами заявили без предупреждения, так что их подозрения вполне обоснованы. Простите за беспокойство.

После этого я выложил наставнице всю правду от начала до конца, лишь немного ее приукрасив: вместо тюрьмы упомянул глушь на природе, чтобы избавиться от лишних расспросов.

Снаружи тем временем поднялось какое-то движение.

— Быстрее, кто-то идет, — бросил Ли Ян.

— Наставница, не могли бы вы уговорить Фан Лэя пойти с нами? Враги его отца скоро объявятся здесь, и тогда неприятности грозят и вам, и ребенку. Если мы заберем Фан Лэя с собой, они вряд ли станут вас преследовать. Что думаете? — предложил я.

Девушка испуганно замерла на секунду, а затем ответила:

— Хорошо-хорошо, я сейчас приведу его.

— Нас что, выследили? — обратился я к Ли Яну.

— Нас пасли с самого начала.

— Люди в черном?

— Не думаю. Если бы это были они, то уже давно без всяких сомнений ворвались бы внутрь.

— С чего вдруг кто-то еще? — возмутился я.

Ли Ян огляделся и сказал:

— Не переживай! Похоже, они меня немного опасаются, иначе давно бы преградили нам путь. К тому же, я не позволю тебе пострадать: как только заберем Фан Лэя, я отведу вас обратно на постоянный двор.

— Хорошо.

Тут из комнаты вышел Фан Лэй — уж не знаю, какими словами его уговорила наставница, но он послушно подошел, взял меня за руку и сказал:

— Пойдемте.

— Пошли.

Наскоро попрощавшись с девушкой-даосом, мы вышли наружу.

Небо к тому моменту начало постепенно темнеть. Я поднял голову: горизонт затягивало свинцовыми тучами, а птицы летели совсем низко, кружась в воздухе.

Внезапно налетел порывистый ветер, поднимая с земли столбы пыли.

Поднималась буря, гроза была уже на пороге.

— Ли Ян, погода портится, давай поскорее уйдем отсюда!

— Хорошо.

Я крепко сжал руку Фан Лэя и быстрым шагом направился к постоялому двору.

Вдруг я ощутил впереди мощнейшую волну жажды убийства, от которой тело невольно пробила дрожь. Эта аура кардинально отличалась от той, что исходила от прежних убийц: от одного присутствия тех, кто стоял впереди, кровь стыла в жилах.

На дороге преграждали путь три человека. Все трое щуплого телосложения, примерно одного роста, одетые в одинаковые одежды и вооруженные одинаковыми мечами — незнающий человек вполне мог принять их за тройняшек.

Ли Ян шагнул вперед, заслоняя меня собой, и громко спросил:

— Что за смутьяны перегородили дорогу? Назовите свои имена.

— Гуй Ин.

— Первая тройка убийц из списка Цзянху. Какими судьбами здесь Линь? — произнес Ли Ян.

— Мы пришли не за тобой, а за тем, что позади. Слыхали, у него есть пилюля бессмертия. Мы, трое братьев, ее отродясь не видали, вот и хотим одолжить взглянуть — деревенщина мы ведь, света белого не едали.

— Хотите отнять — так и скажите, чего строить из себя ученых мужей, — с насмешкой бросил я.

— Ха-ха, раскусил! Ну тогда хватит болтать пустые слова, поживее выкладывайте Пилюлю Возвращения Сердца, чтобы нам не пришлось мारать руки силой. Впрочем, если хотите драться все вместе, мы не против. Убивать чиновников имперского двора, конечно, хлопотно, но ничего не попишешь — издержки профессии убийцы, верно? — ухмыльнулся третий из Гуй Ина.

— Губы не раскатайте! Сначала одолейте меня, а там посмотрим, — ответил Ли Ян.

— Справишься с ними? — с сомнением покосился я на Ли Яна.

— Попробуем.

С этими словами он выхватил из-за пояса мягкий меч и резко взмахнул им, отчего оружие мгновенно налилось звенящей упругостью и стало тверже стали.

В тот же миг троица из Гуй Ина бесследно растворилась в воздухе.

Мгновение спустя вокруг Ли Яна начал подниматься густой туман, и призрачных силуэтов этих троих стало так много, что различить, где иллюзия, а где реальность, было совершенно невозможно.

Почуввав неладное, я подхватил Фан Лэя на руки и пустил в ход свое излюбленное легкое умение побега.

— Ли Ян, только не вздумай умереть!

— Не бойся, уходи скорее!

Я мчался вперед, пока Ли Ян полностью не скрылся из виду.

Вернувшись на постоянный двор, я нервно шагал из угла в угол, снедаемый жуткой тревогой. Прошло уже столько времени, а Ли Ян все не возвращался. Броситься сейчас на поиски? Но оставлять одних Сяо Цзина и Фан Лэя было страшно. Что же делать?

В этот момент в дверь постучали. Я бросился открывать и с облегчением увидел на пороге Ли Яна.

— Прости, я задержался, — виновато произнес он.

— Ничего, главное — вернулся целым и невредимым! Ты в порядке?

Он покачал головой:

— Со мной всё хорошо.

— Входи скорее, я перевяжу тебе рану, у тебя рука в крови.

Ли Ян кивнул и вошел в комнату.

— Что случилось после того, как я ушел? Ты ведь не перебил их всех троих?

— После твоего ухода подросли мои люди. Похоже, те бандиты не хотели ввязываться в затяжной бой, поэтому, ранив меня, они тут же ретировались. Сяо Сюй, я подозреваю, что они до сих пор где-то поблизости. Здесь оставаться опасно, вам нужно убираться отсюда как можно скорей. Куда вы теперь направитесь?

— Я хочу попасть на Собрание Улинь, заодно кое о чем разузнать.

— Раз так, отправляйтесь в путь немедленно. Каждая лишняя минута здесь — это риск.

Тут подал голос Сяо Цзин:

— Стойте-ка! У меня куча вопросов. Например, откуда взялся этот ребенок? Вы же ушли всего на полдня, неужели умудрились завести такого большого сына? И на кого это вы там нарвались?

Я потянул Сяо Цзина за руку и перебил:

— Я все объясню по дороге. Собирайте вещи, мы уходим!

Вытолкав Сяо Цзина и Фан Лэя за дверь, я затворил ее за ними, и в комнате сразу стало намного тише.

Я подошел к сидевшему Ли Яну, опустился напротив и сказал:

— Я знаю, что от моего присутствия здесь толку немного, так что я ухожу. Береги себя.

Ли Ян коснулся моего лица и ласково произнес:

— Не беспокойся обо мне. Кто я такой? Шаоцин ведомства Дали, лицо имперского двора! А вот тебе следует быть осторожнее: только зная, что ты в безопасности, я буду спокоен.

Я кивнул и больше ничего не сказал.

Пока закатное солнце еще не скрылось за горизонтом, мы покинули Город Ньюцзяо и взяли курс на Гору Сяньюнь.